

**ПРЕДИКАТИВНОСТЬ КАК СИНТАКТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ, ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ**

Юлдашев Азиз Узгенович

преподаватель, кафедры педагогики, психологии и языков,
Ташкентская Медицинская Академия**Аннотация:**

в данной статье рассматриваются основные подходы к изучению функциональной природы предикации в современном языкознании, раскрываются особенности незавершенной и завершенной предикации, описываются языковые формы ее реализации, выявляются внешние (формальные) и содержательные признаки.

Ключевые слова: предикация, предикат, предложение, высказывание, функция, синтаксема, сказуемость, внешний формальный показатель.

Исследования в области предикативности, и связанных с ней понятий предиката, предикации, предикативных связей, предикативной основы – главные узловые проблемы современного синтаксиса во всех направлениях и аспектах.

Определение современного состояния изучения предикативности в теоретическом ракурсе отражает углубление связей между исследователями разных лингвистических школ и создает плюрализм взглядов о предикативности и предикации.

В своей статье мы анализируем огромный по объему корпус лингвистических работ по предикации и предикативности, которые в русской и узбекской лингвистике раскрыты еще недостаточно. В ходе анализа возникло много спорных вопросов, в решении которых отсутствуют однозначные толкования в русской, так и узбекской лингвистической литературе. Поэтому в нашем описании лингвистической концепции предикативности предлагаются обобщения по существующим научным изысканиям, также и видим, как одну из целей решение определенных задач, создающих основу для системного подхода в описании, предлагаем иное толкование итогов исследований предикации в новых связях, взаимодействиях и взаимообусловленностях.

Предпринятое нами лингвистическое описание предикативности отнюдь не исчерпывает всей области исследования этой глобальной и сложной проблемы, но позволяет создать теоретико-практическую основу, детализирующую необходимые понятия в виде конкретных правил, понять механизм функционирования высказывания.

Рассматривая круг проблем, связанных с предикативностью, и соответственно при неоднозначном отношении исследователей к лингвистической терминологии необходимо определить характер метаязыка, предпринятого нами описания.

В нашей статье употребляются такие ключевые термины, как *предикативность* и *предикация*. Понятие синтаксической категории предикативности рассматривается нами на основе анализа работ по предикации и предикативности.

Нами принимается следующее определение исследуемого нами термина

предикативности: предикативность есть общий логический признак предложения, это свойство мысли, нацеленность ее на актуализирование сообщаемого. В таком понимании термин предикативности соотносится с термином *предикация*, которая имеет свойство соотнесенности к действительности.

Предикативность это такое свойство предложения, которое определяется тем, что при помощи грамматических средств происходит вписывание в ситуативный контекст вербальной коммуникации по координатной линии, отражающей нахождение субъекта во временной и пространственной оси.

Предикативность имеет отношение и к пропозиции, которая презентует аспект истинности сообщаемого, например:

В рус. яз.:

Я утверждаю, что есть большая польза от изучения иностранного языка.

Я сомневаюсь, что есть большая польза от изучения иностранного языка.

Я верю, что есть большая польза от изучения иностранного языка.

Я знаю, что есть большая польза от изучения иностранного языка.

Я думаю, что есть большая польза от изучения иностранного языка.

Я отрицаю, что есть большая польза от изучения иностранного языка.

В узб. яз.:

Мен чет тилини ўрганишининг катта фойдаси борлигини таъкидлайман.

Мен чет тилини ўрганишининг катта фойдаси борлигига шубҳа қиламан.

Мен чет тилини ўрганишининг катта фойдаси борлигига ишонаман.

Мен чет тилини ўрганишининг катта фойдаси борлигини биламан.

Мен чет тилини ўрганишининг катта фойдаси бор деб ўйлайман.

Мен чет тилини ўрганишининг катта фойдаси борлигини рад этаман.

По утверждению А. Нурмонова, Н. Махмудова, А. Ахмедова, С. Солихужаевой аспект истинности сообщаемого представляет денотативный план предложения.

Естественно, это не означает, что мы не учитываем такое свойство предикативности, как рассмотрение ее в качестве категории синтаксиса, которая определяет функциональные особенности предложения как главной синтаксической единицы. Предикативность с этой точки зрения, по мнению У. Турсунова, А. Мухторова и Ш. Рахматуллаева, может расцениваться как синтаксическое средство, которое одним в ряду с интонационными параметрами, порядком следования сочетанием слов участвует в построения предложения. Аналогичный взгляд на предикативность можем встретить и у К. Сапаева.

Таким образом, предикативность мы определяем, как конституирующее свойство предложения, которое соотносит данные с действительностью и формирует сообщаемое.

Предложение отличается, с одной стороны от синтаксемы и с другой стороны словосочетания именно наличием предикативности. Рассмотрим синтаксические конструкции, которые по содержанию обозначают одно и то же:

развитие науки – илм-фаннинг ривожланиши

развивающаяся наука – ривожланаётган илм-фан

наука развивается – илм-фан ривожланааяпти.

В данной парадигме синтаксические единицы *развитие науки – илм-фаннинг ривожланиши* и *развивающаяся наука – ривожланаётган илм-фан* реализуют назывную функцию, их компоненты находятся меж собой в субординиции, в то время как предложение *Наука развивается. – Илм-фан ривожланааяпти.* – характеризуется выражением законченной мысли и интонационной цельнооформленностью. Предложению присуща предикативность.

Предикативность содержит в себе информацию о том, как соотносится сообщаемое к действительности, тем самым служит признаком разграничения предложения и слова. При этом зачастую на формальном уровне отличие предложения от слова может проявляться лишь в интонационной оформленности первого, например, предложение «*Пожар!*», произнесенное с восклицательной интонацией, будет иметь отношение к временному пространству действительности, а именно: к настоящему времени. Эта соотносительность легко доказывается методом оппозиции временных парадигм данного предложения. Сравним:

Пожар! (настоящее время).

Был пожар. (прошедшее время).

Будет пожар?! (будущее время).

То же явление характерно и для узбекского языка:

Ёнгин! (настоящее время).

Ёнгин бўлди. (прошедшее время).

Ёнгин бўладими?! (будущее время).

Как пишет Г. Абдурахмонов, выражающие предикативность конструкции с деепричастным, причастным и глаголами условия в определенной степени характеризуются законченностью содержания. Предикативность, таким образом, – наиболее абстрактный признак предложения.

В основе понятия предикативности лежит *предикат*, который будучи категорией суждения, в корреляции со сказуемым как грамматической категории выражает высказываемое о субъекте суждение, конкретизируя его признак и соотносительность с другими предметами. Предикат и сказуемое, таким образом, различаются. Их различие состоит в том, что сказуемое представляет собой формальное выражение признака субъекта и его соотнесенность с другими предметами, а предикат – содержательную их сторону, воплощая в себе определенное понятие, его признаковое значение. В этой связи пишет Ю.А. Пашенко, что предикат устанавливает предикативное отношение к субъекту. Понятийное поле терминов «предикативные отношения» и «предикативная связь» включает в себя отношения, связывающие меж собой главные члены предложения, равно как и субъект и предикат, при этом неизменным компонентом данных понятий выступает предикативность, благодаря которой содержание высказывания соотносится с действительностью и предложение приобретает цельнооформленность как синтаксическая единица, передающая законченную мысль, какое-либо сообщение: каждому предложению присуща предикативность, благодаря которой предложение осознается предложением.

Предикативность всегда соотносит сообщаемое с тем или иным типом времени, а также планом реальности/ирреальности. Это достигается посредством грамматических свойств предложения, в числе которых У. Турсунов, А. Мухторов и Ш. Рахматуллаев указывают категории наклонения, времени, лица и числа глагола.

Среди указанных грамматических свойств предложения категория наклонения глагола признается ведущим средством формирования предикативности, поскольку именно оно разграничивает реальность/ирреальность сообщаемого, а в случаях его ирреальности служит для передачи значений возможности, желаемости, должного сообщаемого. Грамматический потенциал наклонения глагола как средства выражения отношения сообщаемого к временному пространству действительности определяется противопоставленностью изъявительного наклонения всем остальным его видам. При этом изъявительное наклонение маркирует реальность сообщаемого, а другие виды – его ирреальность. Например:

В рус. яз.:

Самолет прилетел? Нет, самолет не прилетел.

Прилетел ли самолёт?

Хоть бы самолёт прилетел.

Я хочу, чтобы самолёт прилетел.

Наверное, самолёт прилетел.

В узб. яз.:

Самолёт келдими? Йўқ, самолёт келмади.

Самолёт этиб келдими?

Самолёт этиб келган бўлсин.

Самолёт этиб келишини хоҳлайман.

Самолёт этиб келган бўлса керак.

Следовательно, предикативность выступает одним из существенных и в то же время обязательных свойств предложения, которое проявляется во всех типах и видах последнего. Как отмечает Р. Расулов, предикативность предстает как нечто целое, состоящее из частей, поскольку включает в себя такие компоненты, как категории модальности (наклонения), лица, числа, времени, утверждения/отрицания. Иначе говоря, предикативность составляет определенную систему названных компонентов. Предикативность как важный признак предложения представляет собой специфическую систему.

Как пишет М. Маматов, предикативность имеет область пересечения с понятием объективной модальности. Предикативность, формируя предложение, выражает истинность сообщаемого, его отношение к реальному миру.

Неоднозначность трактовки исследуемого явления привело к возникновению целого пласта учений о предложении в русской и узбекской синтаксической науке. Как показывает проанализированный нами теоретический материал по исследованию предикативности в современной лингвистической науке, отмечаются несколько основных подходов к изучению рассматриваемого явления:

1) с синтаксической точки зрения;

- 2) с лексической точки зрения;
- 3) с функциональной точки зрения.

Синтаксический подход к изучению предикативности позволяет рассмотрение предикативности в двух направлениях:

- 1) формальном, или грамматическом;
- 2) психолингвистическом.

Очевидно, что в рамках синтаксического подхода предикативность рассматривается как синтаксическая категория, которая выражает функциональное своеобразие предложения и характеризует его отличие от других синтаксических единиц, ибо предикативность, как отмечается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», есть основополагающее конституирующее свойство предложения, которое относит сообщаемое к действительности и вследствие этого формирует ассигнованную для передачи сообщения единицу. Следует заметить, что представленная в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дефиниция предикативности производится в соответствии с положениями именно синтаксического подхода к изучению предикативности.

Благодаря наличию предикативности предложение приобретает статус оного, так как именно благодаря предикативности происходит ассигнация соотносительности сообщаемой в предложении информации к действительности.

Формальный подход к изучению предикативности определяется исследованием сказуемого аспекта предложения, находящего свое формальное выражение в предикативном члене предложения, именуемом сказуемым, и, как следствие, уделением основного внимания категории глагола как типичного, самого распространенного средства выражения сказуемого. Как правило, в рамках формального подхода изучение предикативности базируется на оппозиции подлежащего и сказуемого и потому ведется в основном на материале двусоставного предложения. Само предложение рассматривается при этом как формально-логическое суждение.

Данный подход к изучению предикативности находит свое полное отражение в грамматической школе В.В. Виноградова и его преемников, в центре исследования которых находятся проблемы предикативных отношений между главными членами предложения, а термины *предикативный* и *сказуемый* – используются как синонимы. Главным признаком синтаксического подхода к изучению предикативности следует признать, на наш взгляд, рассмотрение ее в качестве грамматического значения предложения, представленного совокупностью грамматико-категориальных сем времени, модальности, лица.

Психолингвистический подход к изучению предикативности восходит к учениям А. Потебни, который предложение интерпретирует как психологический процесс возникновения мысли, интегрирующей субъект (объясняемое) и предикат (объясняющее): предложение не может существовать без подлежащего и сказуемого, а также без определяемого и дополняемого. Подлежащее может находиться только в именительном падеже, а сказуемое всегда содержит глагол, даже если его не выражают

явно. Различие между сказуемым и подлежащим, определяемым и определением, дополняемым и дополнением возможно благодаря различию между частями речи. Без различия частей речи предложение для нас не было бы возможным.

Как справедливо отмечает М. Киосе, в концепции А. Потебни предложение предстает как психологическое суждение, реализуемое посредством слова, оно основано на предикативности, которая определяется ученым как психологический принцип организации.

С лексической точки зрения предикативность исследована очень многими лингвистами, в их трудах обращается внимание на семантический аспект предикативности, в связи с чем выделяются различные семантические типы предикатов, которые будут более подробно рассмотрены нами в следующем параграфе настоящей главы статьи.

Как пишет Л. Ишмухаммедова, при синтаксическом анализе предложения необходимо учитывать не только форму слов, но и их функцию в предложении. Также необходимо учитывать взаимодействие и взаимоотношения всех языковых средств, которые используются для создания структуры предложения. С функциональной точки зрения предикативность анализируется в аспекте ее функционального назначения – выражение соотнесенности сообщаемой в предложении информации к действительности. Наряду с этим также исследуется функциональный потенциал предикативности в актуализации темы/ремы высказывания.

Следует отметить, что в лингвистике предикативность как синтаксический термин часто применяется наряду с термином *предикация*. Термины *предикативность* и *предикация* в лингвистической литературе могут характеризовать как тождественные понятия, так и дифференцированные.

В плане тождественности данные термины функционируют в качестве обозначения отнесения сообщаемой информации к действительности. Такое употребление терминов *предикативность* и *предикация* наблюдается в трудах Н. Арутюновой, В. Богданова.

В плане дифференцированности понятий, обозначаемых терминами *предикативность* и *предикация*, следует отметить их неоднозначность, вернее, многоаспектность обозначения понятия предикативности в лингвистической литературе.

В частности, как показывает анализ работ в области исследуемой проблемы, термин *предикативность* служит для обозначения следующих значений:

- 1) конституирующий признак предложения, являющийся основополагающим отличительным свойством предложения, разграничивающим его от других единиц синтаксического яруса языковой иерархии;
- 2) соотнесенность сообщаемой информации к действительности, проявляемое как свойство предложения;
- 3) соотнесенность сообщаемой информации к действительности, проявляемое как сказуемое свойство, т.е. как свойство, присущее сказуемому как члену предложения;
- 4) свойство грамматических категорий времени, модальности, лица комплексно

участвовать в придании предложению целостности;

5) грамматические свойства именных частей речи, выступающих в роли составного именного сказуемого;

6) то же самое, что референция, так как и предикативность, и референция знаменуют соотнесенность сообщаемой информации к действительности;

7) синтаксическая модальность.

Термином *предикация* как отличного от термина *предикативность* чаще всего выражаются синтаксические отношения между строевыми членами любого структурного типа предложений. Н. Махмудов и А. Нурмонов отмечают что, предикация выступает как основой суждения, так и основой самого предложения.

Термины *предикация* и *предикативность* соотносятся друг с другом в том плане, что означает умственный процесс, при котором одна сущность описывается или характеризуется другой сущностью. Это может происходить в уме человека, который строит предложения, или в любой другой форме мыслительной деятельности, например, в процессе абстрактного мышления или восприятия. Результатом этого процесса является свойство, которое приписывается описываемой сущности и которое называется *предикативность*.

Предикация присуща предложению в целом и может быть реализована или соположением имен, или же глагольными формами. При этом при соположении имен отражаются вневременные отношения понятий, например:

Воин – победитель. Жангчи – голиб.

Рабочий – создатель. Ишчи – иждокор.

Ученый – исследователь. Олим – тадқиқотчи.

А глагольные формы выражения предикации добавочно выполняют номинативную функцию – указывают на «способ бытия – сама лексема глагола и локация (показатель времени, места, лица, наклонения), которые группируются вокруг глагола, образуют глагольный комплекс предложения»; глагол при этом уточняет обозначаемый способ бытия:

Воин вышел победителем, стал, оказался и т.д. – Жангчи голиб чиқди, бўлди и др.

Свойство синтаксических единиц генерировать предикацию называется *предикатностью*. Предикатность – это свойство членов предложения вступать в предикативные связи, синтагматически соотноситься между собой при выражении синтаксической (объективной и субъективной) модальности. В отличие от *сказуемости*, которая понимается нами как синтагматическая соотнесенность между собой подлежащего и сказуемого, предикатность проявляется в предложении также и при выражении синтаксической модальности. Как пишет В. Зензеров, предикатность вбирает в себя как сказуемость, так и модальность.

Как видим, предикация и предикатность отличаются от понятия предикативности. Предикативность в плане своего выражения может быть представлена в предложении не только средствами выражения предикации и предикатности, чаще всего имеющими в своем составе сказуемое, но и другими членами предложения, например, атрибутивными структурами. Дело в том, что предметность и признаковость в

предложении, как пишет В. Шарипова, взаимодействуют друг с другом. Если учесть, что предикативность в предложении может быть реализован в своих предикативной и атрибутивной формах и что при этом центр атрибутивности является производным от предикативного центра, то становится очевидным, что атрибутивные конструкции эксплицитно или имплицитно будут выражать предикативные отношения.

Закономерно, что имплицитность выражения предикативных отношений атрибутивными структурами, в частности атрибутивными словосочетаниями, является более частотным в языке, так как последний стремится к избежанию избыточности информации и, соответственно, выражающих ее языковых средств. Такое явление В. Шарипова отмечает как структурную компрессию. Речь идет об отражении предикативности в атрибутивных словосочетаниях.

Как видим, предикативность является более широким понятием, имеющим определенные отличия от понятий предиката, предикации, предикатности.

В целом, предикативность, базирующаяся на предикате, предикации, предикатности, представляет собой сложное, многоаспектное явление, так как предикативность находится за пределами синтагматики. В предикативности переплетаются синтагматические, логические, психолингвистические, лингвопрагматические. Это, в свою очередь, предопределяет применение комплексного, лингвосинергетического подхода к исследованию данного феномена.

Попытка применения такого лингвосинергетического подхода к изучению предикативности была предпринята С. Васильевой, которая путем приложения методов синергетики к исследованию предикативности выявила и описала характерные черты предикативности и своеобразие предикативных отношений.

К специфическим чертам предикативности, например, можно отнести ассиметричный ее характер, который отражается в том, что в системе репрезентации предикативности имеются ядро и периферийные зоны: ядро данной системы, по утверждению автора, составляют двусоставные предложения, а периферийная зона представлена различными видами полипредикативных, полупредикативных и эллиптически предикативных предложений.

Предикативность выступает сложной коммуникативной категорией, выражающей своеобразные предикативные отношения между:

- 1) участниками речевой коммуникации;
- 2) вербальным текстом;
- 3) действительностью;
- 4) пропозицией.

В целом, лингвосинергетический подход к изучению предикативности, предложенный С. Васильевой, заключается в рассмотрении исследуемого явления в том ракурсе, что предикативность основана на более общем отношении, которое представляет собой систему более специализированных отношений между микросистемами, которые в свою очередь представляют отношения между глобальными макросистемами. Это отношение является базовым для предикативности, и оно также имеет свои корни в синергетике, которая является междисциплинарной наукой. Как видим, такой подход

предполагает системный комплексный анализ предикативных отношений с учетом иерархических взаимосвязей между их компонентами.

Литература:

1. Абдурахмонов Ф. Ўзбек тили грамматикаси: (Сиитаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 248 б.
2. Акрамов Г. ва бошқ. Ҳозирги ўзбек адабий тили: Синтаксис. – Т.: Ўқитувчи, 1987. – 256 б.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.
4. Асадов Р.М. Структурал синтаксисда валентли компонентлар таҳлили // Хорижий филология, 2019. – № 3. – Б. 27-35
5. Богданов В.В. Роль вторичной предикативности в построении связного текста // Семантика и прагматика синтаксических единств // <https://www.booksite.ru/fulltext/semant2/text.pdf>
6. Васильева С.А. Лингвосинергетический подход к исследованию предикативности // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010. – № 68. – С. 79.
7. Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 560 с.
8. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 352 с.
9. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: URSS, 2009. – 218 с.
10. Курдюмов В.А. Предикация и природа коммуникации: Дисс. ...докт. филол. наук. – М., 1999. – 263 с.
11. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М.: URSS, 2020. – 200 с.
12. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семасиологическая грамматика. – М.: URSS, 2021. – 360 с.